

УДК 331
ГРНТИ 06.77.00

Секторальная трансформация рынка труда столичных мегаполисов

В.А. Верников, к.э.н.
e-mail: vernikov72@mail.ru

Аннотация

Цель. Целью данной статьи является исследование феномена акселерированного развития столичных мегаполисов в глобальной экономической системе, раскрытие условий и факторов их конкурентоспособности, направлений трансформации секторальной структуры рынка труда. **Материалы и методы.** При достижении поставленной цели в работе были использованы общенаучные и специальные методы исследования: историко-логический – при выявлении особенностей эволюции развития столичных городов и выяснении характера их секторальной трансформации. **Результаты.** В данной статье проведен анализ сущности определения мегаполиса, рассмотрены особенности формирования рынков труда глобальных мегаполисов, приведена иерархия и определены функции метрополисов, проведен анализ влияния сервисной экономики на рынок труда глобальных мегаполисов, рассмотрены тенденции изменения рынка труда в условиях современных экономических трансформаций. Показано, что секторальная трансформация столичных городов в условиях усиления глобализационных процессов представляет собой системную перестройку субсекторов мегаполисов вследствие усиления в них сервисной специализации. **Выводы.** В рамках исследования сделан вывод, что потребителями секторальной трансформации столичных городов могут выступать не только регион расположения или страна, в которой находится населенный пункт, но и партнеры из других государств, что побуждает местные компании к их постоянной модернизации, привлечению инноваций, проведению рекламных кампаний и, в конце концов, повышению конкурентоспособности. Установлено, что спрос и предложение на услуги, создаваемые в пределах столичного региона, приобрели характер четкой секторальной стратификации, которая охватывает лидерские сферы субсекторов: менеджмент-консультации, банковское дело, финансы, реклама, дизайн-консультации, учет и аудит, логистика, юридическая деятельность, страхование. Рост креативной составляющей развития глобального города является важным фактором его дальнейшей модернизации, что позволяет городу частично отказаться от своей промышленной функции за счет сосредоточения на его территории таких сервисных систем, которые обеспечивают ему международный имидж, привлечение талантливых людей со всего мира. В конечном счете, это способствует повышению международной конкурентоспособности столичного мегаполиса в глобальной экономической среде.

Ключевые слова: столичный мегаполис, рынок труда, сервисная экономика, метрополис

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-83-94>

Постановка проблемы

В настоящее время существует настоятельная необходимость в проведении исследования влияния глобальных процессов секторальной трансформации на развитие столичного города, всестороннем анализе его креативного потенциала, эффективного использования имеющихся интеллектуальных, организационных, инвестиционных ресурсов, оценке возможностей изменения международной специализации, развития бизнес-активности в мегаполисе и его позиционировании в мировой экономике, учитывая достигнутый им уровень конкурентоспособности.

Последние исследования и публикации

Работы по изучению рынков труда, в том числе и секторальной трансформации на рынке столичных мегаполисов публиковались многими российскими и зарубежными учеными [11-13, 16]. Среди них особо следует отметить таких как К. Лукша [1], П. Лукша [1], Д. Песков [1], Д. Коричин [1], Д.О. Стребков [6], А.В. Шевчук [6]. И.А. Вершинина [3], А.В. Маркеева [3], М.А. Морозова [5], Н.С. Морозова [5] и др.

Результаты исследований

В современной системе социально-экономических наук существует немало методологических проблем с определением сущности и структурной завершенности того, что можно отнести к мегаполисам (нередко в литературе употребляется также термин «мегалополис»). Существенными противоречиями, которые возникают в этой связи следует назвать следующее:

- является ли тождественным словосочетание: мегаполис / мегалополис и метрополис, или же каждый из этих терминов отражает различные типы (виды) городов, влияние которых на глобальную экономику хотя и значимым, однако довольно разным;
- структура хозяйства мегаполиса/метрополиса, и развитие каких креативных функций в нем является определяющим, то есть детерминирующим дальнейшие направления его трансформации и влияющими на его конкурентоспособность;
- что именно должно ограничивать статистическое исследование: территория города, столичный регион, скопление городов, которые находятся в пределах прилегающей территории или, возможно, какие-то другие региональные сообщения, например, международные (трансграничные общности или группировки);
- какой должна быть иерархия самого мегаполиса, стоит ли выделять в нем структурные элементы, а если да, то как именно должен выглядеть структурный срез экономической активности города;
- что является признаком секторальной модели мегаполиса, занятость людей, проживающих на его территории, удельный вес высоко мобильных граждан этой страны или иностранцев, которые не привязаны к месту постоянного проживания, а активно перемещаются по миру.

Определенные идеи по релевантности, сформулированных выше проблем были заложены целым рядом британских исследователей – J. Wills, K. Datta, Y. Herbert, J. Маута, С. McIlwaine. В своей монографии, которая посвящена исследованию именно глобальных городов, они признали целесообразным сфокусировать свое внимание на новой миграционной модели [17]. Авторы довольно удачно использовали холистические подходы к определению особенностей развития Лондона, опираясь, прежде всего, на изучение его мультисекторальной структуры и ее влияния на изменения на рынке труда в пределах Большого Лондона и агломерации, сформировавшейся вокруг него.

Довольно интересным является исследование и другого британского экономиста S. Fleetwood [10, с. 15-38], который предпринял попытку увязать развитие рынка труда с так называемым социально-экономическим феноменом глобального общества, в рамках которого главными актерами выступают работники, работодатели и целый ряд инфраструктурных (транспорт, здравоохранение, жилищное хозяйство, информация) и институциональных сетей. Важную роль при этом играет, по его мнению, технологический прогресс, который постоянно побуждает рабочих и работодателей серьезно работать над формированием новых компетенций задействованной в производственном процессе рабочей силы (рис. 1).

Вместе с тем, современный рынок рабочей силы, и с этим следует согласиться с S. Fleetwood, несет в себе большое количество дополнительных элементов, которые, с одной стороны, не входят в его структуру, однако с другой – существенно влияющие на его регулирование. К их числу автор относит исторические предпосылки, законодательную базу, господствующую в стране идеологию, финансовый рынок, банковский сектор, рынок товаров и услуг, группы лоббирования определенных решений, а также место сосредоточения экономической активности, глобальные сети, агентства, медиа и т.п. Именно глобальный город, первым делом столица, имеет подобные преимущества, которые определяются гиперлокализацией факторов производства, что позволяет ей активно развивать свое хозяйство, подбирая умения и навыки трудовых ресурсов, которые устраиваются на работу в столичном мегаполисе или в пределах его городской агломерации.

Указанная выше аналитическая модель в своей основе базируется на высоком качестве совокупной рабочей силы, что позволяет увязать развитие столичных мегаполисов с экономической знаний, инвестиционным развитием, созданной в городе инфраструктурой и избранным в

качестве наиболее эффективной в стране и в ее столице стратегии государственного и гражданского управления.

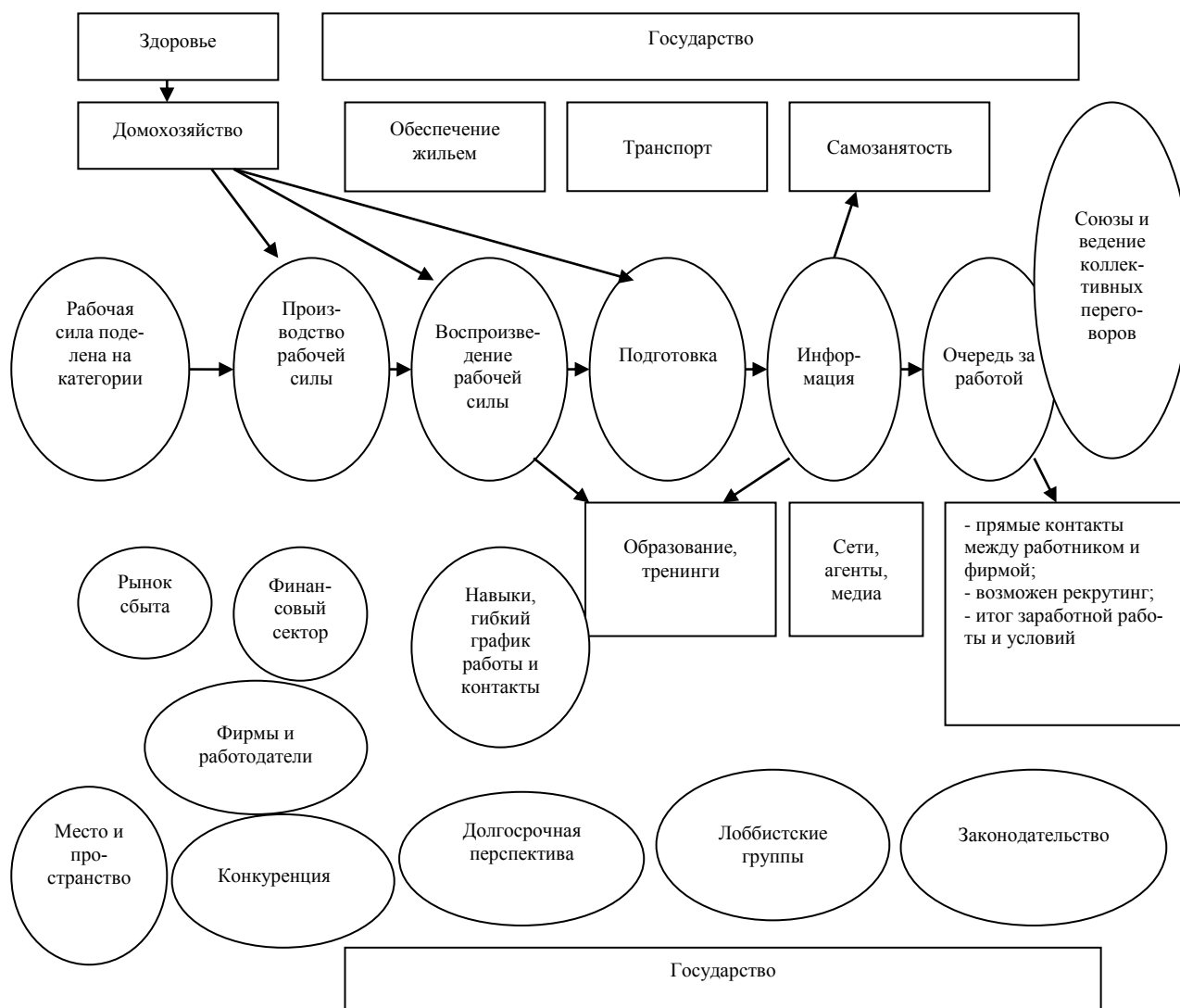

Рис. 1. Работники, работодатели и социо-экономический феномен, который формирует рынки труда по S. Fleetwood (2011)
Источник: [10, с. 34].

Вместе с этим возникает и следующий вопрос относительно пространственной (или пространственно-организационной) модели идентификации секторальной определенности развития мегаполиса. Именно в условиях углубленного изучения возникает проблема статистических наблюдений, ведь города и хозяйственная деятельность в них могут далеко не всегда укладываться в определенные территориальные рамки деятельности ТНК (транснациональных компаний), кооперационные формы которых в условиях глобализации постоянно испытывают многочисленные трансформации, превращаясь на протяжении определенного временного лага в все новые более совершенные модели развития. Попытку разобраться в этом (авторы такой вертикальной систематизации назвали это иерархией метрополиса) осуществить двое американских ученых – R. Lang и P. Кнох (табл. 1).

Как следует из таблицы, авторы убеждены, что метрополисы могут считаться таковыми лишь при условии их идентификации Бюро переписи населения США. Вместе с тем, их совокупность может образовывать метроплекс и при этом в его состав должны входить как минимум два подобных формирования. В случае их скопления и соответствующего нормирования дистанций в расположении речь может идти о соответствующий ареал, а, следовательно, по R. Lang и P. Кнох, и о «коридорный метрополитан», который олицетворяет в себе более рас-

ширенную территориальную совокупность. И далее, как это следует из таблицы, идут «галактический метрополитан» и особое формирование – мегаплекс, который охватывает все предыдущее. К такой своеобразной иерархической модели в США могут быть отнесены район Великих озер, БосВаш (Бостон-Вашингтон), а в Европе типичным проявлением и вместе с тем ярким примером такой концентрации экономической активности следует считать так называемый Рурштадт (Германия).

Таблица 1

Иерархия метрополисов

Типы	Описание	Примеры
Столичный (metropolitan)	Нынешнее определение дает Бюро переписи населения	Питтсбург; Бойсе
Метроплекс (metroplex)	Два или более столичных района, разделяющих между собой пригород, который частично совпадает, однако главные города при этом не затрагивают	Даллас-Форт-Уэрт; Вашингтон – Балтимор
Коридорный мегаполитан (corridor metropolitan)	Два или больше столичных районов с главными городами, что расположены от 75 до 150 миль друг от друга, которые формируют расширенную городскую линейную территории вдоль «межштатных» площадей	Arizona Sun Corridor (Феникс –Тусон); Sansac (Сан-Франциско – Сакраменто)
Галактический мегаполитан (galactic metropolitan)	Три или больше столичных районы с главными городами, которые размещены более чем за 150 миль друг от друга и формирующих городскую сеть за широкой территорией, пронизана магистральями между штатами	Пьемонт; Great Lakes Crescent
Мегаплекс (megaplex)	Два района мегаполитана, которые находятся поблизости и имеют общие культурные и физические среды, а также поддерживают плотные деловые связи	Megalopolis и Great Lakes Crescent; Sun Corridor и SoCal

Источник: [20].

Исходя из этого, можно отметить, что мегаполисом столичного уровня следует считать большой город со значительным институциональным, секторальным, инновационным и социальным влиянием на развитие хозяйства страны и мира через селективное использование своего трудового потенциала и распространение результатов его деятельности за пределы близлежащего региона.

Приведенная выше авторская трактовка категории «столичный мегаполис» позволила провести типологию локализации столичных городов и выделить:

- метроплексы, предусматривающие глубинные технологические и ресурсе связи между отдельными районами столицы и обеспечивающие высокий конкурентный статус города;
- коридорные мегаполитаны, основой выделения которых является наличие междугородной линии концентрации бизнес-активности;
- – галактические мегаполитаны, охватывающих несколько городов, которые расположены на небольшом расстоянии, имеют общую инфраструктуру и эффективно использует интеллектуальный потенциал;
- мегаплексы, объединяющие несколько мегаполитанов, совместное синергическое действие которых позволяет сохранять значительные конкурентные преимущества.

Важными территориально-иерархическими моделями выступают:

- метро столичный регион;
- метро регион;
- маленький метро регион [15, с. 6].

Итак, из приведенного выше следует, что секторальная структура мегаполисов столичного ранга может существенно отличаться, ведь в первом случае – это мощный глобальный экономический центр, зато в третьем – лишь условное административно-политическое формирование, которое было создано в силу исторических традиций той или иной страны (Валлетта на Мальте, Люксембург (Люксембург)).

Столичные города глобального уровня, как правило, одновременно считаются и мощными финансовыми центрами. Примером этого на постсоветском пространстве может считаться м. Москва, который по данным The Global Financial Centers Index и Z/Yen Group занимает соответственно 63-е и 61-е место в мире [2, с. 91], а удельный вес этого международного финансового центра (МФЦ) в структуре ВВП столицы РФ достигает 15-16%, с прогнозируемым дальнейшим увеличением этой доли до 20-25%. Исследователи этого процесса превращения российской столицы в Международный финансовый центр (МФЦ) П. Свекла, М. Зиядулаев и В. Ростанец, убеждены, что одной концентрации финансового капитала для обеспечения секторальных преимуществ Москвы будет мало. По их мнению, это должны быть и другие, необязательно экономические процессы, которые четко определяются на индикативном уровне:

- индекс финансовой грамотности населения;
- индекс участия населения в финансовой системе; - NON STOP
- количество инструментов коммуникаций;
- улучшение восприятия Москвы как МФЦ мировым инвестиционным сообществом

[2, с. 95], и т.п.

Из этого следует, что финансовая функция мегаполиса может проявить себя как доминирующая в столице страны (Лондон, Москва, Пекин, Токио), а может быть признана как типичная для совсем другого города (Франкфурт-на-Майне в Германии, Цюрих в Швейцарии, Нью-Йорк в США), в которых условия для ведения этого вида бизнеса лучше, чем в главном городе государства.

Тем не менее, утрачивание промышленной функции в городах-лидерах в т. ч. в столицах беспокоит многих аналитиков. Так, S. Vital, M. Napdetano и G. Fagiolo, проведя кросс-страновой анализ в городах Европы пришли к выводу, что пространственная локализация производства существенно различается между крупнейшими странами ЕС как на уровне крупных корпораций, так и в рамках малого и среднего бизнеса (МСБ), впрочем, и в первом и во втором случаях лидером по сохранению индустриальной функции города выступает, по их оценкам, Германия.

Влияние технологических факторов на структуру мегаполисов также очевидно, правда их локализация будет существенно отличаться от предыдущих в силу специфики комбинирования факторов. По свидетельству С. Antonellita, F. Qnatrigo в условиях высокой мобильности трудовых ресурсов на европейских региональных рынках труда интенсификация перемещения рабочих, по-прежнему, будет довольно сильно зависеть от существующего в странах разного уровня почасовой заработной платы [9].

Наличие такой противоречивой, на первый взгляд, проблемы постоянного движения в странах-лидерах приводит к несколько иному пониманию уязвимости экономики мегаполисов, которые постепенно теряют свою индустриальную функцию и выстраивают новые стратегии. Эти стратегии, предсказать дальнейшую трансформацию, которая охватывает процессы деиндустриализации, индустриального консерватизма, или же реструктуризации с одновременным восстановлением производства, но уже на новой технологической основе, напрямую, как представляется автору, вытекает из основных постулатов третьей промышленной революции [9, с.665]. По мнению итальянских исследователей А. Attuso, R. Capello, U. Fratesi важнейшим в политике планирования уязвимых от внешних и внутренних шоков регионов должно стать определение степени секторальной специализации [8, с. 667]. Именно это позволит, как считают ученые, более четко идентифицировать характер конкурентоспособности города, включая его параметральную основу.

Парадоксально, что столичные города являются также уязвимыми относительно прогрессивного сокращения промышленного производства, ведь конкурировать в пределах более высокого уровня заработной платы, чем в среднем по стране, которая лишь недавно присоединилась к экономическому союзу, является чрезвычайно сложным делом.

Тем не менее, большинство специалистов, в частности британец Р. Taylor и американец R. Florida сходятся на мнении о том, что будущая структура мировых городов (необязательно столиц) будет находиться в сфере услуг, а их компонентный состав будет определять, в ближайшем будущем прогресс развития самого мегаполиса.

Концентрация сервисных отраслей в рамках того или иного интеграционного группировки всегда является высоко репрезентативной и такой что в полной мере характеризует степень деловой активности в нем. Именно такое исследование провели в 2008 году британские экономисты Р. Taylor, D. Evans, K. Pain (табл. 2).

Таблица 2

**Сервисные компании, сконцентрированы в европейских мегасити-регион,
по Р. Taylor, D. Evans, K. Pain, 2008**

Мегасити-регион	Количество сервисных фирм	Число городских поселений
Ранстад (Нидерланды)	176	12
Центральная Бельгия	324	5
Большой Дублин	183	8
Рейн-Майн	458	5
Юго-Восточная Англия	143	8
Парижский регион	248	18
Рейн-Рур	297	8
Северная Швейцария	135	7
Все	1963	71

Источник: [14, с. 1085].

Наибольшее число городских поселений приходится на столичные моноцентрические регионы Ранстад (Амстердам) и Иль-де-Франс (Париж).

Этот авторский коллектив решил исследовать не точечную локализацию сервисной сферы, а скопление городов формируются вокруг одного основного. Вследствие этого был выделен Ранстад (городской регион объединил 12 городов Нидерландов, в т. ч. четыре крупнейших – Амстердам, Роттердам, Гаагу, Утрехт); Рейн-Майн (города Германии: Франкфурт-на-Майне, Дармштадт, Майнц, Офербах, Дуйсбург, Вуперталь, Бохум), а также моноцентрическое образование в основе которых находится столица – Лондон, Париж, Дублин, Брюссель. Несколько в стороне от этого расположены города Швейцарии, влияние которых на финансовую систему мира трудно переоценить. Как видно из таблицы 2 в тройку категории «мега-сити-регион» попасть также Центральная Бельгия и Рейн-Рур. Особенности структурных изменений в сфере услуг нашли свое отражение в анализе количества фирм, действующих в пределах того или иного региона (табл. 3).

Таблица 3

**Структура фирм мега-сити-регион по секторам специализации
по Р. Taylor, D. Evans, K. Pain, 2008 [355, р. 1085]**

Мега-сити-регион	Профиль фирмы (специализация)								Σ
	Учет и аудит	Реклама	Банки/финансы	Дизайн-консультации	Страхование	Юридические фирмы	Логистика	Менеджмент-консультирование	
Юго-Восточная Англия	20	20	20	25	8	16	11	23	43
Ранстад (Нидерланды)	23	20	22	23	17	23	18	30	176
Центральная Бельгия	26	38	35	30	18	34	47	96	324
Рейн-Рур	21	27	73	18	27	21	19	91	297
Рейн-Майн	26	56	148	47	55	28	22	76	458
Северная Швейцария	10	25	15	17	11	10	31	16	135
Парижский регион	55	27	24	22	24	26	32	37	247
Дублин	23	18	21	22	23	34	22	20	183
Все	204	231	358	204	183	192	202	389	1963

Источник: [14, с. 1085].

Как следует из таблицы 3, больше всего сервисных компаний сконцентрировано в регионе Рейн-Майн, главным образом через центральное положение Франкфурта-на-Майне, одного из главных банковских и финансовых центров Европы. Зарегистрированные учреждения этого профиля составляют 41% всех существующих в мега-сити-регион. Определяющим центром учетных и аудиторских услуг, исходя из данных таблицы 3, является Большой Париж (Иль-де-Франс). В рекламной деятельности имеющиеся приоритеты имеет Рейн-Майн. Этот регион является также первым в сфере дизайн-консультирования и страхования. Лидерство в отношении крупных юридических компаний принадлежит Центральной Бельгии и крупному Дублину. Бельгия лидирует также в логистических услугах и менеджмент-консультировании.

Главное преимущество проведенного Р. Taylor, D. Evans, K. Pain исследования заключается не только в том, что ими была определена «секторальная первенство» среди мегаполисов-лидеров, но и установлены национальные приоритеты. Например, в Англии это дизайн-консультации, в Нидерландах, Бельгии и Рейн-Рур – менеджмент-консультации, в Северной Швейцарии – это логистика, в Дублине – юридические услуги. В то же время спрос на рекламу и страхование является примерно равным во всех мегаполисах этого типа. Исходя из этого можно определить и примерную секторальную структуру мегаполисов (в ее европейском варианте) (рис. 2).

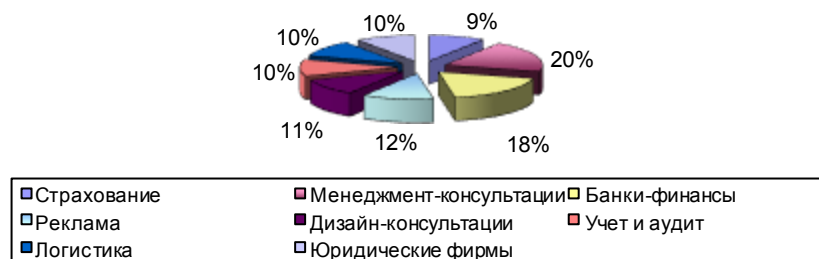

Рис. 2. Структура сервисной сферы ведущих городов «мега-сити-регион» Европы, % компаний, 2008

Источник: составлен автором по [14].

Технологический компонент происходящих глобальных изменений характеризуется как Четвертая промышленная революция. Она должна кардинально изменить облик мировой экономики и, скорее всего, приведет к выдвиганию на авансцену новых экономических лидеров и новых ведущих сфер экономической деятельности. В то же время, она составит кардинальный, по сути экзистенциальный, вызов не только для ряда отраслей экономики, но и для отдельных стран мира. Ведь страны – генераторы технологических инноваций будут занимать доминирующие позиции в производстве и экспорте новейших изделий и услуг, тогда как многие морально устаревшие производства предыдущих технологических укладов будут сворачиваться и закрываться, порождая массовое высвобождение рабочей силы. При этом страны, которые полагаются на пассивные схемы экономического развития, без вложения усилий в собственное технологическое развитие, могут оказаться в ловушке и потерять позиции в мировой экономике.

Как следует из рис. 2, в мегаполисах государств-лидеров имеющимися секторальными приоритетами являются менеджмент-консультации, банковская и финансовая сферы, а также рекламный бизнес на которые приходится около 50% всех сервисных фирм. Влияние других субсекторов можно назвать средневзвешенным, ведь удельный вес дизайн-консультаций (наибольший удельный вес после первых трех лидирующих секторов) от страхования (наименьшая доля) отличаются на 1,1%.

В настоящее время на столичном рынке труда РФ спрос на бухгалтеров и юристов, наоборот, падает: рынок труда переполнен ими. Также в столичных мегаполисах ежедневно создаются новые рабочие места. Новые рабочие места создаются в столичном мегаполисе благодаря действию ряда факторов. Например, расширению ОЭЗ и промышленных площадок, приходу на их территории инвесторов, в том числе из-за рубежа, созданию новых высокотехнологических промышленных предприятий, увеличению количества крупных логистических и торговых объектов [7, с. 75].

Сервисным компаниям в настоящее время все труднее найти квалифицированных работников. Для смягчения воздействия этих проблем на свои организации компании могут использовать новые технологии, однако необходимо также разработать более долгосрочную стратегию.

Использование социальных сетей, аналитики и когнитивных инструментов для поиска людей новыми способами, скорее всего, помогут компаниям достичь большего успеха в управлении талантами, также важно не ограничивать критерии поиском идеальных кандидатов. Если компаниям трудно нанять людей с соответствующим опытом работы в отрасли, они должны рассмотреть возможность поиска кандидатов от компаний других секторов, которые обладают необходимыми навыками передачи, например, опытом продаж или навыками управления проектами. Может потребоваться дополнительное инвестирование в обучение и развитие персонала, предоставляющие деловые услуги [19].

Цифровые технологии приводят к трансформациям человеческого поведения, связанными с принципиально новыми информационными коммуникациями, развивающимися в условиях цифровой экономики. [5, с. 94]

В условиях автоматизации процессов в производстве многие профессии, с большой долей вероятности, будут вытеснены с рынка, им на смену придут роботизированные системы. В то же время профессии, связанные с компьютерными технологиями, увеличатся [4].

В настоящее время можно отметить следующие тенденции в экономике [18]:

1. Высокотехнологичная, интеллектуальная и сервисная экономика.
2. Рост доли ИТ-услуг и продуктов в ВВП.
3. Эра мини - и микро - производства и рост малого бизнеса через использование аддитивных технологий, например, 3D-принтеров, матриц к ним, композитных материалов.
4. Рост количества предпринимателей и усиление конкуренции.
5. Изменение структуры экономики и потребностей общества, ориентация на индивидуальные пожелания потребителя.
6. Главные фазы производственного процесса – проектирования товара или услуги и продвижение.
7. Альтернативные источники возобновляющей энергии и ее беспроводная передача.
8. Развитые мобильные сети и совместное пользование (потребление).
9. Рост вычислительных возможностей компьютеров и беспрецедентное взаимодействие между человеком, природой и технологиями.
10. Интернет вещей (умный город, умный дом, умная одежда и проч.)
11. Новая транспортная инфраструктура: массовое использование электромобилей, беспилотного транспорта и др.
12. Новые ценности, поведение, стиль жизни.
13. Горизонтальная модель отношений в обществе и размывание границ между людьми, и даже между странами.
14. Размывание гендерных границ.
15. Увеличение городского населения до 90 % и более.
16. Рост доли занятых в ИТ-сфере.
17. Новая финансовая и кредитная системы с помощью технологии Blockchain.
18. Электронное правительство. Вместе с тем Четвертая технологическая революция усилит и экономическое, и социальное неравенство, что приведет в краткосрочной перспективе к еще большему расслоению населения, состоятельными будут владельцы технологий и разработчики, а бедными – низко квалифицированные кадры. «По данным Всемирного экономического форума (WEF) более чем 5 миллионов рабочих мест исчезнут в результате развития генетики, робототехники и других технологических изменений. В целом у 47% вакансий в США находятся сегодня перед риском исчезновения, вызывают изменения, связанные с автоматизацией и переходом в цифровое пространство. Наиболее впечатляющей цифрой была следующая: 65% детей, которые пошли в этом году в школу, будут работать на совершенно новых профессиях, которые еще не существуют сейчас» [18].

Важно отметить, что доля созданной стоимости увеличивается с увеличением опыта. Это означает, что эксперты с большим опытом работы в сфере ИТ (семь и более лет) создают большую часть добавленной стоимости. Следовательно, для обеспечения устойчивого ежегодного

роста необходимо увеличивать число опытных разработчиков. Угрозой этому является процесс эмиграции опытных кадров, который с каждым годом усиливается. Решение проблемы эмиграции человеческого капитала поможет ежегодно наращивать добавленную стоимость в расчете на одного специалиста.

Роботы и цифровые технологии сформируют новый тип производства, а технологии, сочетающие физический, биологический и цифровой мир – новый тип потребления. Это приведет к еще большей специализации в сфере услуг за счет создания специализированных бизнес-платформ, которые будут объединять определенные группы людей в горизонтальных моделях взаимодействия. Товары и услуги станут качественными и дешевыми, но это может удешевить труд человека.

Развитие цифровой сервисной экономики кардинально меняет рынок труда, появятся новые формы организации труда, в том числе удаленная занятость, краудсорсинг и др. В сервисной экономике произойдет замещение ряда профессий робототехникой, появятся новые профессии. [5, с. 95].

Выводы

В современной экономике наблюдаются изменения не только в структуре выпуска товаров и услуг: кардинально меняется сама структура бизнес-процессов, относительное значение отдельных факторов экономической деятельности. И в этом контексте следует уделять особое внимание процессам формирования капитала и его оптимального использования.

Секторальная трансформация столичных городов в условиях усиления глобализационных процессов представляет собой системную перестройку субсекторов мегаполисов вследствие усиления в них сервисной специализации. Потребителем данных процессов может быть не только регион расположения или страна, в которой находится населенный пункт, но и партнеры из других государств, что побуждает местные компании к их постоянной модернизации, привлечению инноваций, проведению рекламных кампаний и, в конце концов, повышению конкурентоспособности.

Спрос и предложение на услуги, создаваемые в пределах столичного региона, приобрели черты четкой секторальной стратификации, которая охватывает лидерские сферы субсекторов: менеджмент-консультации, банковское дело / финансы, рекламу, дизайн – консультации, учет и аудит, логистику, юридическую деятельность, страхование. Рост креативной составляющей развития глобального города является важным фактором его дальнейшей модернизации, что позволяет городу частично отказаться от своей промышленной функции за счет сосредоточения на его территории таких сервисных систем, которые обеспечивают ему международный имидж, привлечение талантливых людей со всего мира, что будет обеспечивать повышение международной конкурентоспособности в глобальной экономической среде.

Литература

1. Атлас новых профессий /К. Лукша, П. Лукша, Д. Песков, Д. Коричин. 2-я ред. М., 2014.
2. Буряк П., Зиядулаев Н., Ростанец В. Экономика Москвы и формирование МФЦ //Экономист. – 2012. – № 8. – С. 91-96.
3. Вершинина И.А., Маркеева А.В. Трансформация рынка труда глобальных городов и ее социальные последствия //Теория и практика общественного развития. - 2015. - № 14. - С. 27–32.
4. Дудин М.Н., Лясников Н.В., Иващенко Н.П., Фролова Е.Е. Россия в системе мировой экономики и международных связей в условиях инновационной трансформации социально-экономических систем. – М.: Русайнс, 2017. – 194 с.
5. Морозов М.А., Морозова Н.С. Развитие цифровой сервисной экономики и ее влияние на рынок труда //Сервис plus. – 2018. – Т. 12. – № 1. – С. 94-101.
6. Стребков Д.О., Шевчук А.В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) //Мир России. - 2015. - Т. 24. - № 1. - С. 72–100.
7. Шишалова Ю.С. Секторальная трансформация рынка труда столичных мегаполисов: социально-экономический аспект //Экономика и социум: современные модели развития. – 2018. – Т. 8. – № 3 (21). – С. 75-83.

8. Affuso A., Capello R., Fratesi U. Globalization and Competitive Strategies in European Vulnerable Regions // *Regional Studies*. – 2011. – No. 5 (Vol.45). – P. 657-675.
9. Alexiadis S. Convergence Clubs and Spatial Externalities. Models and Applications of Regional Convergence in Europe. – Berlin: Springer, 2013. – 244 p.
10. Fleetwood S. Sketching a socio-economic model of labour markets // *Cambridge Journal of Economics*. – 2011. – No. 1 (Vol. 35). – P. 15-38.
11. Marshall S.J. Strategic Planning as Sense-Making // *Shaping the University of the Future*. Springer, Singapore, 2018. - P. 413–436.
12. Ott T.E., Eisenhardt K.M., Bingham C.B. Strategy formation in entrepreneurial settings: Past insights and future directions // *Strategic Entrepreneurship Journal*. 2017.
13. Startiene G., Remeikiene R. Business environment conditions in more advanced transition economies // *European Journal of Business and Social Sciences*. 2013. Vol. 1, No. 12. P. 216–232.
14. Taylor P., Evans D., Pain K. Application of the Interlocking Network Model to Mega-City-Regions: Measuring Polycentricity Within and Beyond City-Region // *Regional Studies*. – 2008. – No. 8 (Vol.42). – P. 1079-1093.
15. Taylor P. World Cities and Territorial States under Conditions of Contemporary Globalization // *Political Geography*. – 2000. – No. 1. – P. 5–32.
16. Umble Elisabeth J., Haft Ronald R., Umble M. Michael. Enterprise resource planning: Implementation procedures and critical success factors // *European Journal of Operational Research*. 2003. No. 146. P. 241–257.
17. Wills J., Datta K., Evans Y., Herbert J., May J., McIlwaine C. Global Cities at work: New Division of labour. – London: Pluto, 2010. – 256 p.
18. 65 % детей получают профессии, которых еще не существует. – URL: <https://www.belnovosti.by/v-mire/65-detey-poluchat-professii-kotoryh-eshche-ne-sushchestvuet> (Дата обращения: 29.07.2019)
19. Business Services Outlook 2018. Smart steps, new opportunities. – URL: <https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/business-and-professional-services/articles/business-services-outlook.html> (Дата обращения: 28.07.2019)
20. Lang R., Knox P. The New Metropolis: Rethinking Megalopolis // *Regional Studies*. – 2009. – No. 6 (Vol. 43). – P. 798.

Об авторе

Верников Виталий Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова.

Для цитирования

Верников В.А. Секторальная трансформация рынка труда столичных мегаполисов // *Проблемы рыночной экономики*. - 2019. - № 3. - С. 83-94.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-83-94>

Sectoral transformation of the labor market of metropolitan cities

Valeriy A. Vernikov, Cand. of Sci. (Econ.)

e-mail: vernikov72@mail.ru

Abstract

Purpose. The purpose of this article is to study the phenomenon of accelerated development of metropolitan cities in the global economic system, the disclosure of the conditions and factors of their competitiveness, the directions of transformation of the sectoral structure of the labor market.

Materials and methods. To achieve this goal, we used general scientific and special research methods: historical and logical - to identify the features of the evolution of the development of capital cities and to elucidate the nature of their sectoral transformation. **Results.** This article analyzes the essence of the definition of a megalopolis, considers the features of the formation of labor markets of global megacities, describes the hierarchy and defines the functions of metropolises, analyzes the impact of the service economy on the labor market of global megacities, considers trends in the labor market in modern economic transformations. It is shown that the sectoral transformation of capital cities in the context of intensified globalization processes is a systemic restructuring of the subsectors of megacities due to the strengthening of service specialization in

them. **Conclusions.** The study concluded that the consumers of sectoral transformation of capital cities can be not only the region of location or the country in which the settlement is located, but also partners from other states, which encourages local companies to constantly modernize, attract innovation, conduct advertising campaigns and after all increase competitiveness. It was established that the demand and supply for services created within the metropolitan region acquired the character of a clear sectoral stratification that covers the leadership areas of the subsectors: management consultations, banking, finance, advertising, design consultations, accounting and auditing, logistics, legal activities insurance. The growth of the creative component of the development of a global city is an important factor in its further modernization, which allows the city to partially abandon its industrial function by concentrating on its territory such service systems that provide it with an international image, attracting talented people from all over the world. Ultimately, this contributes to increasing the international competitiveness of the metropolitan metropolis in the global economic environment.

Keywords: *capital metropolis, labor market, service economy, metropolis*

References

1. Atlas of new professions /K. Luksha, P. Luksha, D. Peskov, D. Korichin. 2nd ed. Moscow, 2014 (In Russian).
2. Buryak P., Ziyadulaev N., Rostanets V. Economics of Moscow and the formation of the IFC //Economist. - 2012. -No. 8. - pp. 91-96 (In Russian).
3. Vershinina I.A., Markeeva A.V. The transformation of the labor market of global cities and its social consequences //Theory and practice of social development. 2015. No. 14. pp. 27–32 (In Russian).
4. Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Ivashchenko N.P., Frolova E.E. Russia in the system of the world economy and international relations in the conditions of innovative transformation of socio-economic systems. Moscow, Rusins, 2017. – 194 p. (In Russian).
5. Morozov M.A., Morozova N.S. The development of the digital service economy and its impact on the labor market //Service plus. - 2018. - Vol. 12. - No. 1. - pp. 94-101 (In Russian).
6. Strebkov D.O., Shevchuk A.V. Labor trajectories of self-employed professionals (freelancers) //World of Russia. 2015. Vol. 24. No. 1. - pp. 72–100 (In Russian).
7. Shishalova Yu.S. Sectoral transformation of the labor market of metropolitan cities: socio-economic aspect //Economics and society: modern development models. - 2018. - Vol. 8. - No. 3 (21). - P. 75-83 (In Russian).
8. Affuso A., Capello R., Fratesi U. Globalization and Competitive Strategies in European Vulnerable Regions //Regional Studies. – 2011. – No. 5 (Vol.45). – pp. 657-675.
9. Alexiadis S. Convergence Clubs and Spatial Externalities. Models and Applications of Regional Convergence in Europe. – Berlin: Springer, 2013. – 244 p.
10. Fleetwood S. Sketching a socio-economic model of labour markets /Cambridge Journal of Economics. 2011. No. 1 (Vol. 35). pp. 15-38.
11. Marshall S.J. Strategic Planning as Sense-Making //Shaping the University of the Future. Springer, Singapore, 2018. pp. 413–436
12. Ott T.E., Eisenhardt K.M., Bingham C.B. Strategy formation in entrepreneurial settings: Past insights and future directions //Strategic Entrepreneurship Journal. 2017.
13. Startiene G., Remeikiene R. Business environment conditions in more advanced transition economies //European Journal of Business and Social Sciences. 2013. Vol. 1, No. 12. pp. 216–232.
14. Taylor P., Evans D., Pain K. Application of the Interlocking Network Model to Mega-City-Regions: Measuring Polycentricity Within and Beyond City-Region //Regional Studies. 2008. No. 8 (Vol. 42). pp. 1079-1093.
15. Taylor, P. World Cities and Territorial States under Conditions of Contemporary Globalization //Political Geography. 2000. No. 1. pp. 5–32.
16. Umble Elisabeth J., Haft Ronald R., Umble M. Michael. Enterprise resource planning: Implementation procedures and critical success factors //European Journal of Operational Research. 2003. No. 146. P. 241–257.
17. Wills J., Datta K., Evans Y., Herbert J., May J., McIlwaine C. Global Cities at work: New Division of labour. – London: Pluto, 2010. – 256 p.

18. 65% of children will receive professions that do not yet exist. - URL: <https://www.belnovosti.by/v-mire/65-detey-poluchat-professii-kotoryh-eshche-ne-sushchestvuet> (Access data: July 29, 2019) (In Russian).

19. Business Services Outlook 2018. Smart steps, new opportunities. – URL: <https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/business-and-professional-services/articles/business-services-outlook.html> (Access data: 28.07.2019).

20. Lang R., Knox P. The New Metropolis: Rethinking Megalopolis //Regional Studies. 2009. No. 6 (Vol. 43). P. 798.

About authors

Valeriy A. Vernikov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor of Accounting Department, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow.

For citation

Vernikov V.A. Sectoral transformation of the labor market of metropolitan cities //Market economy problems. - 2019. – No. 3. - P. 83-94 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2019-3-83-94>